

Оригинальная статья

Словообразовательный тип как функциональная единица лексической системы русского языка (в аспекте квантитативной дериватологии)

Голев Николай Данилович

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

<https://orcid.org/0000-0002-0559-3007>

ngolevd@mail.ru

Поступила в редакцию 06.01.2022. Принята после рецензирования 24.03.2022. Принята в печать 04.04.2022.

Аннотация: Настоящая статья принадлежит такому направлению поиска экспланаторных функциональных моделей словообразования, при котором автор стремится найти детерминанты не вне, а внутри языковой системы – в лексических и синтаксических подсистемах. Исследование включено в ряд работ, использующих данные поисковых систем Рунета. Цель – выявить квантитативные закономерности лексического функционирования словообразовательной системы русского языка, в частности ее центральной единицы – словообразовательного типа. В качестве метода исследования предлагается использовать квантитативные характеристики слова, отражающие его употребительность в речи. Результаты свидетельствуют о том, что словообразовательный тип объединяет производные лексические единицы с разным потенциалом квантитативного функционирования (неодинаковой частотностью). Это является одним из факторов функционального расслоения словообразовательного типа. Выявлены закономерности такого расслоения. Результаты квантитативного исследования русских отсубстантивных дериватов и их употребительности в речевой деятельности показали эффективность примененного подхода для выявления функционально-семантической вариативности внутри соответствующих словообразовательных типов. Статистические данные поисковых систем Интернета дают возможность описывать лексические реализации словообразовательных типов, гнезд и парадигм в квантитативном плане и проецировать реализационные возможности во внутренние характеристики таких единиц.

Ключевые слова: словообразовательная система, производная лексика, потенциал словообразовательной системы, потенциальное слово, дериват, поисковые системы Интернета

Цитирование: Голев Н. Д. Словообразовательный тип как функциональная единица лексической системы русского языка (в аспекте квантитативной дериватологии). *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 2. С. 153–164. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-153-164>

Full article

Word-Building Type as a Functional Unit of the Lexical System of the Russian Language in the Aspect of Quantitative Derivatology

Nikolay D. Golev

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

<https://orcid.org/0000-0002-0559-3007>

ngolevd@mail.ru

Received 6 Jan 2022. Accepted after peer review 24 Mar 2022. Accepted for publication 4 Apr 2022.

Abstract: The author chose to look for explanatory functional models of word formation not outside, but inside the language system, i.e., in its lexical and syntactic subsystems. The research used Runet search engines to identify the quantitative patterns of the Russian word-formation system, namely the word-formation type as its central unit. The quantitative characteristics of the word reflect its speech use and thus can serve as research method. The word-formation type appeared to combine derived lexical units with different quantitative potentials, i.e., unequal frequency. This phenomenon is a factor of the functional stratification of the word-formation type. The study revealed the patterns of this stratification. The quantitative study of Russian substantive derivatives and their use in speech proved the effectiveness of the applied approach in identifying the functional and semantic variability within the corresponding word-formation types. Internet statistics made it possible to give a quantitative description of the lexical implementation of word-formation types, as well as word nests and paradigms, and to project their potential into their internal characteristics.

Keywords: word-formation system, derivative vocabulary, potential of word-formation system, potential word, derivative, Internet search engines

Citation: Golev N. D. Word-Building Type as a Functional Unit of the Lexical System of the Russian Language in the Aspect of Quantitative Derivatology. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(2): 153–164. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-153-164>

Введение. Постановка проблемы в историко-лингвистическом контексте

Русская структурно-семантическая лингвистика в 1960–1970-х гг. переживала большой подъем. Особенно заметен он был в области словообразования, превратившегося за эти годы из периферийной области лингвистических исследований в полигон испытания передовых идей, значимых для всей российской лингвистики. Этот этап развития русского словообразования завершился созданием раздела «Словообразование» в Грамматике-70¹ и Грамматике-80², удостоенной в 1982 г. Государственной премии. Из многих особенностей, отличающих описание словообразовательной системы (СС) в Грамматике-70 и Грамматике-80, отметим органическую связь единиц макроуровня и микроуровня данной системы и их последовательную проекцию на лексический уровень. Исходным пунктом описания явилась такая единица микроуровня, как словообразовательный тип (СТ), объединяющий реальные производные слова определенной структурно-семантической разновидности и представляющий данную разновидность как модель образования потенциальной лексики.

СТ с самого начала ощущал «тесноту» в структурно-семантических рамках. В Грамматике-80 это нашло отражение в демонстрации его вариативного потенциала. Такой потенциал неизбежно возникал вследствие того, что СТ как структурно-схематическая схема производных слов, выступающая в роли их инварианта, подвергалась воздействию реальной лексики с ее бесконечным разнообразием как в функционально-семантическом плане, так и в плане формально-структурном. К такому воздействию СТ «вынужден» был приспосабливаться, в результате чего внутри единой структурной схемы как инварианта возникает множество вариантов. Грамматика-80 системно последовательно зафиксировала их, отражая состояние СС русского языка 1960–1970-х гг. Таким образом, варьирование СТ является следствием противоречия лексики и грамматики (и словообразования как ее части), функционального плана словообразования, который оказывается глубоко погруженным в лексику и синтаксис, и его структурно-семантического плана. В результате такого противоречия происходит приспособление второго к первому и, как следствие, внутреннее развитие СС под воздействием внешних для нее факторов. Такая модель словообразования после Грамматики-80 представлена в ряде работ [1–8].

Развитие словообразования как науки в 1960–1970-е гг. осуществлялось не только путем реализации внутренней вариатологии. Значительную роль играл выход словообразования за границы современного синхронного бытия СС и обращение к другим временным ее эпохам [9–11]. Другое направление выхода дериватологии за границы, очерченные Грамматикой-80, – обращение к нелитературным формам существования СС русского языка, к его территориальным, социальным и функциональным разновидностям, где также обнаруживались значительные отклонения от ее (системы) канонических состояний [12–14].

Особенно интенсивно в 1960–1980-е гг. изучалось диалектное словообразование, ему посвящали свои исследования такие российские лингвисты, как Л. В. Сахарный, И. С. Торопцев, В. И. Максимов, Г. А. Романовская, В. Г. Варина и др. В этом ряду наиболее заметное место занимала Л. А. Араева. Изучению диалектных особенностей СТ посвящено множество ее работ [1; 15–21], в том числе кандидатская и докторская диссертации. Одна из наиболее значимых особенностей ее подхода, подтвержденная результатами исследования, – представление о целостности СС русского языка, несмотря на многие черты вариативности словообразования в разных диалектах. При этом внутри диалекта и говора «словообразование подчинено тем же особенностям и тенденциям, которые действуют в литературном языке» [15, с. 5]; «однако, совпадая в своей основе с системой словопроизводства в литературном языке, словообразование анализируемой подсистемы [верхнекетского говора Томской области – прим. автора] имеет ряд отличительных особенностей» [15, с. 9]; на уровне СТ – это его частные значения и мотивационные подтипы.

1980–1990-е гг. в лингвистике характеризуются ее парадигмальным разворотом, который Е. С. Кубрякова описывала через четыре ее установки: «экспансионизм, антропоцентризм, функционализм, или, скорее, неофункционализм, и, наконец, экспланаторность» [22, с. 207]. Несомненно, названные установки взаимосвязаны: стремление к объяснительности (экспланаторности) в противовес описательности, когниции в противовес коммуникации (ср. [23]) предполагает обращение к функциональным истокам, объясняющим происхождение, функционирование и развитие языковых систем.

¹ Дмитренко С. Н., Лопатин В. В., Улуханов И. С. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. С. 37–302.

² Авилова Н. С., Бондарко А. В., Брызгунова Е. А., Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1982. С. 133–452.

Разворот касается всех дисциплин, включая словообразование. Экстенсивное направление развития словообразования как научной дисциплины (вширь), которое мы отметили выше, сменяется направлением развития вглубь, поиском глубинных причин существования языка во всех его подсистемах. Важно подчеркнуть, что такой поиск лингвисты осуществляли в разных направлениях в зависимости от своих научных презумпций, в частности от их исходного системно-центризма, восходящего к Ф. де Соссюру, или антропоцентризма, восходящего к В. фон Гумбольдту.

Трансформация лингвистической парадигмы затронула и дериватологические интересы Л. А. Араевой, которая в последние годы своего научного творчества стремилась увязать словообразование с категориями мышления и сознания, реализуя учение В. фон Гумбольдта как объяснительное по отношению к русскому словообразованию. В названиях ее последних дериватологических работ находим такие важные понятия-термины когнитивной лингвистики, как *категоризация, картина мира, пропозиция, фрейм, энергейя* [17; 19; 24]. Термин *словообразовательный тип* заменяется в этой парадигме понятием *словообразовательная ниша* [21].

Словообразовательный тип в аспекте квантитативного функционирования производной лексики

Настоящая статья принадлежит другому направлению поиска экспланаторных функциональных моделей словообразования. Автор стремится найти детерминанты не вне, а внутри языковой системы – в лексических и синтаксических подсистемах. В этом смысле мы согласны с И. А. Углановой, трактующей смену лингвистических парадигм как обращение к идеям синергетики: «Лингвистика истинного постмодерна – область динамического напряжения (динамического равновесия) между лингвистикой языка и лингвистикой речи. В качестве методологического (подчеркиваю) основания такого динамического равновесия вполне реально рассматривать синергетику» [25]. Эти идеи применительно к словообразованию автор настоящей статьи ранее стремился реализовать в монографии «Динамический аспект лексической мотивации», в которой словообразование как глобальный процесс (и каждый его отдельный акт) включался в общеязыковой процесс, названный термином «непрерывный деривационно-мотивационный процесс» (гл. 4) [26]. Источником энергетики такого процесса, по нашему мнению, выступают речевые лексико-семантические потребности, и в этом плане семантическая и формальная деривация слова рассматривались как разные формы единого процесса развития лексического состава русского языка, каждая из которых имела свои функциональные особенности, о чем отмечено в монографии (гл. 5) [26] и в статье Н. Д. Голева [27]. В более поздних наших работах

лингвосинергетика языка на методологическом уровне была представлена в предисловии к коллективной монографии «Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка» [28].

В методическом плане для описания такого рода зависимостей автор предлагал использовать квантитативные характеристики слова, отражающие его употребительность в речи. В первых работах данного направления мы использовали данные частотных словарей [29; 30]; в последних исследованиях – данные поисковых систем Рунета [31].

Частотность производных слов, формирующих словообразовательный тип, как его функциональная характеристика

Статья находится в ряду работ, использующих данные поисковых систем Рунета. Цель – выявить квантитативные закономерности лексического функционирования СС русского языка, в частности ее центральной единицы – СТ. В первую очередь нас интересует такая характеристика, как продуктивность – «способность служить образцом для производства слов»³. Полагаем, что эта характеристика наименее детализирована в представлении СТ в Грамматике-80, особенно в параметре вариативности. Регулярно отмечаются лишь изменения продуктивности по линии семантических подтипов. В параграфе 200, теоретически репрезентирующем продуктивность, данная характеристика тесно увязывается с индивидуальными новообразованиями, поскольку в них она проявляется в наибольшей мере. Однако обращение к окказионализмам осуществлялось в Грамматике-80 эпизодически, они привлекались в основном как иллюстративный материал. Это обстоятельство отмечено И. С. Улухановым: «Все описания русского словообразования, в частности раздел "Словообразование" [в Грамматике-80 – прим. автора] и "Словообразовательный словарь русского языка" сделаны на базе узуальной лексики. Неологизмы и окказионализмы используются, как правило, лишь для иллюстрации степени и сферы продуктивности словообразовательных типов» [2, с. 4]. Понятно, что опора в основном на узуальную лексику несколько отдаляет реконструируемую синхронную модель словообразования от ее непосредственно функционального плана, поскольку узуальные слова, как правило, имеют свою собственную историю, детерминируемую сугубо лексическими факторами, осложняющими отношения чистой производности и / или мотивированности в словообразовательной паре. Нельзя не отметить, что интерес к новообразованиям является не только не затухающим, но, напротив, возрастает в последнее время в силу высокой активности словотворчества во многих сферах русской речи. Укажем, в частности, работы Л. А. Араевой [1], Э. С. Денисовой [6], Н. Д. Голева [27; 31], И. С. Улуханова [32; 33] и М. Г. Шкуропацкой [34].

³ Там же. С. 137.

Однако проекция функционального словообразования в сферу лексических новообразований не столь проста, она требует обсуждения как в теоретическом плане, так и в плане практических измерений.

Само понятие *новообразование* достаточно трудно квалифицировать, в частности определить его место на шкале «потенциальное слово – индивидуально-авторское употребление (окказионализм) – неологизм». Обычно этот вопрос решают, прибегая к критерию фиксированности: не зафиксировано – потенциальное слово, зафиксировано однажды – окказиональное, зафиксировано несколько раз – неологизм. Источник фиксации применяется разный, чаще всего это словари, но во многих работах в качестве отсылок используются и другие источники – пресса, художественная литература, реклама. Ненадежность таких источников очевидна. Встретилось или не встретилось слово исследователю или лексикографу – факт случайный, сколько раз встретилось (и сколько раз было зафиксировано) тоже не входит в ряд онтологических закономерностей языка. В качестве примера рассмотрим способ, используемый авторами серии словарей «Новое в русской лексике. Словарные материалы», выходящей в 1970–1980-х гг. В серии последовательно разграничиваются три группы слов: новые слова, слова одноразового употребления и старые слова с новым значением. Рассмотрим вторую группу слов, фиксируемых в указанных источниках в косых скобках более мелким шрифтом. Далее приводим примеры, извлеченные способом сплошной выборки из книги «Новое в русской лексике. Словарные материалы – 80»⁴, рядом дается статистика Google по данным на 29 августа 2014 г.: *авиаблокнот* (3900), *автогенерация* (57100), *автоначальник* (855), *акварельно-прозрачный* (1070), *антибеседа* (398), *антилосиный* (205), *антимессия* (6400), *антипокой* (10600), *анэрология* (83), *аплодисментный* (3710), *архисовременный* (10200), *бабье-летний* (1960), *беззубый* (185000), *безморье* (1880), *безречный* (7620). Таким образом, приведенные слова отнюдь не «одноразовые», и контраст данных Словаря и поисковой системы Интернета обусловлен не столько разными периодами бытия слова, сколько качеством выборки. Нет никаких оснований утверждать, что приведенные слова в восьмидесятых годах были индивидуально-авторскими и никем более не употреблялись, и лишь в дальнейшем обрели более высокую частотность употребления.

То, что фиксация того или иного деривата в словаре, – дело случая или субъективных решений при отсутствии определенно выраженных теоретических принципов разделения потенциальных и реальных слов, ярко показывает и любой толковый словарь. Пользователь словаря (как профессиональный лингвист, так и рядовой носитель языка – здесь они равны) не сможет уяснить, исходя из данных самих словарей, те логические основания, по которым в словарь включается или

не включается то или иное слово, скажем, включено *анти-алкогольный*, но не включено *антитабачный* (по данным Google *антитабачный* отмечено 712000 раз), *антибольшевизм*, но не *антирадикализм* (1180), *антиимпериалистический*, но не *антикапиталистический* (1300000), *досверлить*, но не *додолбить* (95400), *дополоть*, но не *дополить* (5106), *доболтать*, но не *дошептать* (128000) или *добормотать* (6750), *груздик*, *груздочек*, но не *опеночек* (50400), *еришишко*, но не *окунишко* (6420), *жабообразный*, но не *лягушкообразный* (742); в словарях представлены лексемы *шестикрылый*, *шестимоторный*, *шестиполосный*, *шестисильный*, *шестисложный*, но не находится место лексемам *семикрылый*, *семимоторный*, *семиполосный*, *семисильный*, *семисложный*. Напротив, в них есть *семиколосный*, *семиламповый* при отсутствии *шестиколосный*, *шестиламповый*. Разумеется, отсутствующие слова также легко обнаруживаются в Интернете: *семикрылый* (8120), *шестиламповый* (4370) и т. д. Для выборки зафиксированных слов использовались данные Сводного словаря современной русской лексики, в котором собраны словники 14 наиболее популярных словарей русского языка⁵. Как видно из примеров, Интернет, не решая проблемы дифференциации реальных и потенциальных слов, существенным образом передвигает границу между ними «влево», расширяя пространство реальной лексики.

В последнее время лингвисты, не удовлетворенные интуитивным решением проблемы формирования лексического состава словарей, все чаще прибегают к Национальному корпусу русского языка и данным Интернета, а также к лингвистическому эксперименту как более надежным источникам. Нет никакой необходимости абсолютизировать их количественную мощность и их исследовательские возможности, однако трудно сомневаться в том, что выборка их, в частности из Интернета, в сотни раз превосходит выборку большинства словарей, в том числе частотных, и что возможности использования их для решения многих (разумеется, далеко не всех) научных проблем весьма широки. Достаточно подробно достоинства данного лингвистического источника и типы задач, которые можно решать на их основе, рассмотрены в статье Н. Д. Голева [35]. Экспериментальные способы выявления и измерения лексической реализации словообразовательных моделей проверялись на материале префиксальных глаголов в статье Н. Б. Лебедевой [36].

Словообразовательный тип в его отношениях к потенциальной и реальной лексике

Одно из дериватологических преимуществ данных Интернета, позволяющих применять их для измерения функциональных характеристик СТ, в том числе различных особенностей его лексической реализации, заключается, во-первых, в возможности целенаправленного поиска

⁴ Новое в русской лексике. Словарные материалы – 80, под ред. Н. З. Котеловой. М.: Рус. яз., 1984. С. 13–26.

⁵ Сводный словарь современной русской лексики, под ред. Р. П. Рогожниковой. М.: Рус. яз., 1991. Т. 1. А–О. 800 с. Т. 2. О–Я. 739 с.

заданных слов, включая слова, предварительно оцениваемые как потенциальные, во-вторых, в возможности по этой причине описывать в аспекте лексической реализации крупные лексико-derivационные образования, в том числе широкие пространства лексических реализаций СТ и словообразовательного гнезда (СГ). Первый опыт такого исследования на материале приставочных глаголов был осуществлен нами в статье [31].

Статистические данные Интернета тем не менее дают возможность более качественной оценки порождающей силы словообразовательной модели и мотивирующего потенциала мотиватора. Они достаточно надежно фиксируют «выход» дериватов на шкале их наличия / отсутствия, значительно уменьшая зону отсутствия, а на шкале наличия – достаточно точно фиксируют его количественную сторону. Это позволяет ставить вопрос о соотношении словообразовательного (потенциального) и лексического (реального) статусов в деривационном функционировании лексики. Наличие опорных (типовых) показателей лексических реализаций фиксирует деривационный потенциал модели и позволяет осуществить прогнозирование его лексического бытия. Частотность слова-мотиватора в словообразовательной паре или вершинного слова в СГ – важный, хотя и не единственный показатель их мотивирующего потенциала: как правило, более частотное слово является более активным в деривационном отношении, оно имеет более регулярную и весомую по частотности реализацию в СГ и в словообразовательной парадигме. Отклонения от типовых показателей являются зеркалом, отражающим особенности лексического функционирования мотиватора (вершинного слова) и / или мотивата. Для выявления и описания таких особенностей дериватологам еще предстоит немало потрудиться. И. С. Улуханов по этому поводу заметил: «Как известно, потенциальная единица языка может соответствовать всем свойствам системы и тем не менее быть нереализованной; и, наоборот, реализованной может быть единица, не соответствующая или не полностью соответствующая системным закономерностям» [37, с. 291].

Отмеченная неопределенность границ между системой и нормой создает ситуацию непредсказуемости включения / невключения дериватов в словарь. Интуиция лексикографа – несомненно хороший инструмент в решении этой задачи, однако на каком-то этапе развития лексикографии требуется разработка объективных критериев. Данная статья (как и ряд предшествующих, указанных ранее) является начальным этапом поиска таких критериев.

Возвращаясь к исходным положениям статьи, отметим, что для решения вопросов, связанных с выявлением и описанием закономерностей функционирования СС языка, нет необходимости окончательно и определенно решать вопрос о границе между потенциальной и реальной производной лексикой. Здесь гораздо более эффективными оказываются тезисы об отсутствии границ между ними и о градуально-полевым устройстве признака лексической новизны на шкале потенциальности – окказиональности – узуальности.

В следующем высказывании Ф. де Соссюра мы находим отправную формулу для выстраивания эволютивной модели функционально-динамического словообразования: «Непрерывная деятельность языка, заключающаяся в разложении наличных в нем элементов на единицы, содержит в себе не только все предпосылки для нормального функционирования речи, но также и все возможности аналогических образований. Поэтому ошибочно думать, что процесс словотворчества приурочен точно к моменту возникновения новообразования; элементы нового слова были даны уже раньше. Импровизируемое мной слово, например, *in-décor-able* "такой, которого невозможно украсить", уже существует потенциально в языке <...>, а его реализация в речи есть факт незначительный по сравнению с самой возможностью его образования» [38, с. 200]. В контексте обсуждаемых вопросов в этом высказывании принципиальны два момента, подчеркиваемые лингвистом: 1) тезис о непрерывности деривационных процессов в языке⁶, 2) тезис о незначительности роли «момента возникновения новообразования» для языка и речи. Последнее обстоятельство актуализирует существенный методологический принцип – потенциальные слова и новообразования-креативы являются не «отрицательным материалом»⁷, а как раз тем материалом, который позволяет максимально «положительно» выявить глубинные свойства СС и механизмы ее лексической реализации, представляющие собой непрерывный деривационно-мотивационный процесс.

Исследование словообразовательного типа в аспекте частотности производной лексики (на материале отсубстантивных глаголов и прилагательных)

Покажем плотность лексической реализации СТ на примере производных от названий затвердевающих строительных материалов. Выборка осуществлялась по Русскому семантическому словарю⁸.

⁶ Подробнее об этом см. [26]. Полагаем, что в идее эволютивного словообразования, трактуемого нами как накопление и постепенная реализация деривационного потенциала слова-мотиватора и модели, содержится основа лингвосинергетического описания СС.

⁷ Ср. название раздела «Детские речевые инновации как специфическая разновидность "отрицательного языкового материала"» в книге С. Н. Цейтлин «Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи» (М.: Знак, 2009. С. 3). Кавычки, в которые заключен термин «отрицательный языковой материал», являются в тексте цитируемой работы отсылкой на его автора – Л. В. Щербу.

⁸ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений, под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2000. Т. 2. С. 210–211.

Глаголы

Асфальт: асфальтировать (112000), асфальтовать (697), асфальтить (922), асфальтничать (2).

Бетон: бетонировать (77900), бетоновать (5080)⁹, бетонить (2230), бетонничать (2).

Битум: битумировать (61), битумовать (1), битумить (101), битумничать (0).

Гудрон: гудронировать (115000), гудроновать (0), гудронить (2940), гудронничать (0).

Железобетон: железобетонировать (29), железобетоновать (0), железобетонить (62700), железобетонничать (1).

Раствор: растворировать (0), растворовать (6)¹⁰, растворить (549000)¹¹, растворничать (0).

Цемент: цементировать (51000), цементовать (26900), цементить (341), цементничать (0).

Шлакобетон: шлакобетонировать (0), шлакобетоновать (0), шлакобетонить (0), шлакобетонничать (0).

Штукатурка: штукатуривать (1), штукатуровать (4), штукатурить (322000), штукатурничать (9).

Пример хорошо иллюстрирует лексическое функционирование СС, в которой на фоне конкуренции синонимических моделей проявляется конкуренция по таким линиям, как узально-нормативное и креативно-ненормативное, воспроизводимое и производимое. Понятно, что если в ряду производных есть устоявшийся, воспринимаемый как нормативный дериват (например, *асфальтировать*, *штукатурить*), то он имеет существенные преимущества в частоте речевого употреблении, однако наличие продуктивности у таковых моделей предполагает возможность автоматического «включения» и производство на их основе конкурирующих дериватов (*асфальтить*, *асфальтовать*, *штукатуровать*). Очевидно, что в данном фрагменте СС русского языка доминирует модель на *-ирова(ть)*, ей заметно уступают «живые» и «креативные» (для данного фрагмента) модели на *-ова(ть)* и *-и(ть)*. Отметим устойчивую (проходящую по всем рядам глаголов) активность модели на *-и(ть)*, которая, однако, заметно уступает активности модели на *-ирова(ть)*. Это говорит о том, что в данной сфере конкуренция проходит и по линии *книжное – разговорное*: модель на *-ирова(ть)* явно содержит налет терминологичности (официальности).

Функциональную (креативную) действенность СТ хорошо иллюстрирует глагол *штукатурничать*, активность которого определяется мотивацией со стороны наименования профессии *штукатур* и вхождением в СТ с семантикой «занятия, поступки, имеющие отношение к тому, что названо мотивирующим существительным»¹².

Стилистический фактор обнаруживает себя в «пристрастии» иноязычных основ, доминирующих в данном фрагменте, к суффиксу *-ирова(ть)*, тогда как основы собственно русского происхождения *раствор-* так же, как и основательно «обрусевшая» *штукатур(к)-*, как раз демонстрируют неприятие этого варианта.

Особого комментария заслуживает бросающаяся в глаза лексическая пассивность СГ *железобетон* и *шлакобетон*. Отчасти это зависит от их осложненной словообразовательной структуры: известно, что по мере отдаления от корневого слова активность словообразовательных процессов затухает. Влияет и морфонология – усложненность фонемной и слоговой структуры слова-мотиватора. Но, по-видимому, более действенным здесь является ономаσιологический фактор. Наличие узального глагола *бетонировать* создает номинативную избыточность – нет необходимости в создании выделенного лексического деривата при возможности использования обобщающего слова, способного описать конкретную ситуацию. Если строят шлакоблочный дом, то ясно, что *бетонировать* обозначает соответствующую ситуацию, если же при этом доме бетонируют дорожку, то ясно, что бетонируется она без шлака. Иными словами, сами процедуры со шлакобетоном и железобетоном не настолько специфичны, чтобы их специально обозначать. В этом плане активные прилагательные *железобетонный* и *шлакоблочный* как раз фиксируют потребность в разделении видов артефактов: железобетонное покрытие, шлакоблочный дом и т. п. – актуальные характеристики для изготовителей и потребителей данной продукции.

Пассивность СГ *раствор* связана с уже названным выше фактором отдаленности от исходного слова¹³, а также фактором «занятости» возможного деривата реальным дериватом (затруднительно назвать штукатурка-женщину словом *штукатурка*, т. к. это слово уже обозначает другое явление). Таковым, на наш взгляд, является глагол *растворить* (см. также примеч. 6).

Прилагательные

Асфальт: асфальтный (657000), асфальтовый (450000), асфальтистый (9), асфальтчатый (0).

Бетон: бетонный (950000), бетоновый (8080), бетонистый (452), бетончатый (2).

Битум: битумный (699000), битумовый (0), битумистый (0), битумчатый (0).

Гудрон: гудронный (142000), гудроновый (123000), гудронистый (284), гудрончатый (9).

Железобетон: железобетонный (3280000), железобетоновый (34), железобетонистый (5), железобетончатый (0).

⁹ В списке данных Google дает глагол *бетоновать* вместе с существительным *бетонование*.

¹⁰ Все производные – искажения глаголов *растворить*, *растворять*.

¹¹ Представлен только глагол *растворить*, а не его омограф *растворить*, каким должен бы быть производный глагол от *раствор* (ср. также прим. 10).

¹² Авилова Н. С., Бондарко А. В., Брызгунова Е. А., Шведова Н. Ю. Русская грамматика... С. 341.

¹³ Отдаленность здесь актуальна как по формальной (*растворить* – *раствор*), так и по семантической линии (*раствор-1* – *раствор-2*: спец.).

Раствор: растворный (344000), растворовый (2300)¹⁴, раствористый (192)¹⁵, растворчатый (11700)¹⁶.

Цемент: цементный (493000), цементовый (10700), цементистый (7), цементчатый (0).

Шлакобетон: шлакобетонный (37000), шлакобетонный (5), шлакобетонистый (1), шлакобетончатый (0).

Штукатурка: штукатурный (334000), штукатуровый (2), штукатуристый (204), штукатурчатый (1180).

Дериватологам хорошо известна конкуренция моделей образования прилагательных от существительных на -н(ый) и -ов(ый), ср.: *апельсинный* – *апельсиновый*. Во фрагменте образований от существительных, обозначающих строительные материалы, первая из названных моделей явно доминирует. Здесь принципиально важно отметить наличие фактора распределения лексической активности моделей по семантическим группам слов-мотиваторов. Так, в сфере прилагательных, образованных от названий растений, доминирующее положение занимает модель на -ов(ый), которая тем не менее не исключает «креативных» (для данной группы) порождений по модели на -н(ый). В Русском семантическом словаре¹⁷ в разделе «Косточковые» зафиксированы варианты: *абрикосовый* / *абрикосный*, *кизильовый* / *кизильный*, *мирабелевый* / *мирабельный*, *ренклодный* / *ренклодовый*, *маслиновый* / *маслиный* / *масличный*, *оливковый* / *оливный*¹⁸. Прилагательные *алычовый*, *вишневый*, *персиковый*, *сливовый*, *терновниковый*, *терновый*, *черешневый* приведены в словаре в единственном варианте. Подобная картина распределения вариантов наблюдается и в сфере прилагательных, образованных от названий цитрусовых и других (экзотических) культур, возможно, это общая особенность для всех отфитонимических названий (*ромашковый*, но не *ромашечный*, *дубовый*, но не *дубный*)¹⁹. Интернет решительным образом подтверждает эту тенденцию: *абрикосовый* (12300000) / *абрикосный* (82600), *алычовый* (43800) / *алычный* (7490)²⁰, *вишневый* (1270000) / *вишненый* (23400), *кизильовый* (29900) / *кизильный* (5720), *персиковый* (603000) / *персичный* (7410), *ренклодовый* (916) / *ренклодный* (210) и т. д. Отклонение от рассматриваемой тенденции и противоречие данным Русского семантического словаря наблюдается в соотношениях

мирабелевый (3620) / *мирабельный* (4170) (объяснения этому мы не находим), *ренклодовый* (916) / *ренклодный* (210) (в словаре первичным вариантом указан вариант *ренклодный*). Подводя итог конкуренции моделей, отметим, что на действие словообразовательной аналогии оказывают влияние не только формально-грамматический фактор (*мамин*, *папин*, но *отцов*, *братов*), фактор структурно-формальный (*дамский*, но *бамовский*), морфонологический, региональный [39; 40], лексико-семантический (*земля-1* – *земной*, *земля-2* – *земляной*, *земля-3* – *земельный*)²¹, но и фактор тематический, о котором здесь идет речь. Он хорошо известен в дериватологии, отмечается во многих работах, в том числе в Грамматике-80: в §§ 631–632 указаны семантико-валентностные свойства вариантов суффикса -ск- (*-овск-*, *-анск-*, *-инск-*) и зависимость их выбора от типа значения мотивирующего слова: собственные / нарицательные, имена лиц / имена неодушевленных предметов, названия учреждений и предприятий и т. п.

Некоторые закономерности квантитативного функционирования словообразовательного типа

Как показывают рассмотренные нами примеры, тематический фактор аналогии имеет и другие проявления, еще в полной мере не описанные. Главное в таком описании заключается не в расширении списка тем, обнаруживающих свои закономерности в аналогии, а в том, что на материале «креативно-ненормативных» образований описание выходит за рамки простой констатации класса и становится объяснительным, т. к. моделирует деривационное поведение говорящих. Эту особенность описания словообразовательной системы на материале потенциальных слов отметил И. С. Улуханов: «Во-первых, в процессе такого описания неизбежно встает вопрос о причинах, предопределяющих как наличие / отсутствие тех или иных клеток системы, так и их заполнение или незаполнение; это означает переход от констатирующего способа описания, представленного в существующих грамматиках, к объяснительному... <...> Во-вторых, такое описание способствует полному представлению всей системы со всеми ее связями. Оно не может быть атомарным в силу самой своей природы» [2, с. 8].

¹⁴ Значительное место в этой статистике занимает фамилия *Растворов*.

¹⁵ В основном производные от глагола *растворить*.

¹⁶ Производные от других значений слова *раствор*.

¹⁷ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений, под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. Т. 1. С. 523–524.

¹⁸ *Оливный* отмечено как устаревшее.

¹⁹ Там же. С. 524–525.

²⁰ По сути, здесь должна стоять цифра 0, однако не удалось найти среди примеров отсылку на слово *алыча*. Большинство из них – искажение слова *алыный*. Искажение весьма любопытное для лингвиста, но к теме настоящего исследования не имеющее отношения.

²¹ В приведенных примерах прослеживается и такой момент связи семантики и словообразования, который можно назвать семантическим согласованием форманта и мотивирующей основы. Форманты -ист(ый) и -чат(ый) имеют качественное значение, и оно соответственным образом актуализирует качественный смысл у мотивирующих слов. *Бетончатый* предполагает, что бетон – не столько строительный материал, сколько вещество определенного качества. Определенным образом в мотиваторе формируется вторичный АСВ. Это означает, что не только лексическое значение определяет устройство и функционирование словообразовательных единиц, но и имеет место обратное направление детерминации (во всяком случае, с позиции носителя языка, воспринимающего данные дериваты).

Статистические данные поисковых систем Интернета дают возможность описывать лексические реализации словообразовательного типа, словообразовательного гнезда и парадигм в количественном плане и проецировать реализационные возможности во внутренние характеристики таких единиц. В этом аспекте интересна «осторожная» гипотеза о том, что каждый тип имеет некий устойчивый среднестатистический коэффициент соотношения мотивирующего и мотивированного слов [30]. Инвариантом такого соотношения несомненно выступает общий принцип мотивации – мотивирующее слово (как более простое по семантике и, соответственно, более употребительное, чем мотивированное). Это правило, знающее исключения.

Мотивация есть принцип объяснения сложного через простое, сложного – через его элементы. Однако степень количественного различия слова-мотиватора и слова-мотивата не может быть жестко фиксированной из-за громадного числа факторов, которые определяют лексическое функционирование того и другого.

Остается открытым вопрос о том, может ли быть словообразовательный тип, охарактеризован по этому признаку. Бесспорно, общие тенденции присутствуют. Скажем, нагляден и понятен существенный количественный разрыв между двумя группами мотивационных пар: у существительных и мотивированных ими прилагательных с общеотносительным значением разрыв будет значительно меньшим, чем между теми же существительными и прилагательными с качественным значением на *-ист(ый)* и *-чат(ый)*.

Можно предположить также, что в сфере модификационных значений ближе по количеству употреблений к мотиватору-существительному будут существительные с уменьшительно-ласкательным значением суффикса, чем существительные с увеличительным значением.

Модификаты

Асфальт (3800000), *асфальтик* (290000), *асфальтишко* (123) / *асфальтишка* (10), *асфальтище* (8360). *Бетон* (5220000), *бетончик* (85600), *бетонишко* (4) / *бетонишка* (8), *бетонище* (7600).

Цемент (3800000), *цементик* (382000), *цементишко* (8) / *цементишка* (1), *цементище* (1830).

Гудрон (334000), *гудрончик* (6070), *гудронишко* (0) / *гудронишка* (3), *гудронище* (375).

Шлакобетон (105000), *шлакобетончик* (2), *шлакобетонишко* (13100), *шлакобетонище* (0).

Штукатурка (2490000), *штукатурочка* (614000), *штукатуришка* (3), *штукатурище* (65) / *штукатурища* (5).

Нетрудно увидеть в приведенных примерах статистические тенденции, подтверждающие высказанное предположение о частотности употребления деминутивов и суперлативов. Причем среди деминутивов уменьшительно-ласкательные дериваты явно преобладают над уменьшительно-пренебрежительными на *-ишк(о,а)*. Столь же легко обнаружить и несоответствие указанным тенденциям. Скажем, в СГ *шлакобетон* пренебрежительное *шлакобетонишко* вопреки среднестатистическим соотношениям количественно превосходит ласкательное *шлакобетончик*. Гораздо менее жестки статистические отношения в сфере прилагательных. Соотношения в парах *асфальт* (3800000) / *асфальтный* (657000) и *бетон* (5220000) / *бетонный* (950000) практически совпадают (что удивительно): в первом случае оно равняется 5,5 (на каждое употребление прилагательного приходится 5,5 употреблений существительного), во втором – 5,8. Другие пары отходят от этих (возможно, типовых) соотношений как в большую сторону, например, *цемент* / *цементный* – 7,7; *штукатурка* / *штукатурный* – 7,5, так и в меньшую, например, *шлакобетон* / *шлакобетонный* – 2,3. Мы не владеем инструментарием для объяснения многих из таких отклонений. Полагаем, что частично их причины лежат в плоскости особенностей лексического функционирования мотиваторов и мотиватов, частично – в особенностях статистики Интернета²².

Заключение

Результаты количественного исследования русских отсубстантивных дериватов и их употребительности в речевой деятельности показали эффективность примененного подхода для выявления функционально-семантической вариативности внутри соответствующих СТ. Некоторые из ее проявлений имеют потенциал перехода из речевой вариативности в вариативность системную, на этой основе могут сформироваться частные словообразовательные значения типа, синонимические СТ могут в дальнейшем наполняться специфическими значениями и приобретать статус самостоятельных типов. Использование статистических данных поисковых систем Интернета для решения задач словообразования является надежной методикой количественной дериватологии, однако многие моменты такого использования нуждаются в дальнейшей верификации.

Функциональность СТ не исчерпывается количественно-речевыми проявлениями, отражающими ее семантическую зависимость от лексики и приводящими к ее содержательному расщеплению. Развитие словообразовательных типов проявляется и в других измерениях. Так, большой интерес вызывает ассоциативное измерение. Сопоставление ассоциативных производных слов разных типов способно показать их неоднородность [41; 42]. Перспективной методикой

²² Например, иначе, чем как парадоксальную, не можем оценить статистику в паре *железобетон* / *железобетонный* (428000 / 3250000); прилагательное здесь в 7,6 раза превосходит в количественном отношении существительное. Однако не исключаем, что этот парадокс имеет свои доводы, не замечаемые поверхностным взглядом.

изучения вариативности СТ является его рассмотрение в зеркале лексико-семантических процессов, которые часто выступают в роли детерминант формально-семантического развития [3; 26; 34].

Представляет интерес проекция семантической и формальной деривации слова в сферу межъязыковой деривации. Переводимость (или непереводимость) производных слов одного типа является лакмусовой бумажкой, способной выявить степень функциональности данного типа и степень его самостоятельности (выделенности и ее оформленности)²³.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Благодарности: Статья подготовлена по материалам доклада на Междунар. научн. конф. «Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения», посвященной памяти проф. Л. А. Араевой. Кемерово, 3–5 февраля 2022 г.

Acknowledgment: The article is based on the report presented at the International Scientific Conference *Actual Issues of Linguistics and Literary Studies*, held in Kemerovo on February 3–5, 2022, and dedicated to the memory of Prof. L. A. Araeva.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 20-412-420004 p_a «Лингвистический мониторинг социальной напряженности в Кузбассе».

Funding: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-412-420004 p_a "Linguistic monitoring of social tension in Kuzbass".

Литература / References

1. Араева Л. А. Парадигматические отношения на словообразовательном уровне. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1990. 77 с. Araeva L. A. *Paradigmatic relations at the word-formation level*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1990, 77. (In Russ.)
2. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Б. и., 1996. 221 с. Ulukhanov I. S. *Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical implementation*. Moscow, 1996, 221. (In Russ.)
3. Антипов А. Г. Алломорфное варьирование суффикса в словообразовательном типе (на материале русских говоров). Томск: ТГУ, 2001. 185 с. Antipov A. G. *Allomorphic variation of the suffix in the word-formation type in Russian dialects*. Tomsk: TSU, 2001, 185. (In Russ.)
4. Петров О. В. Гніздовий таумачно-словоотворчий словник композитів. Сімферополь: ТНУ ім. В. І. Вернадського, 2003. 286 с. Petrov O. V. *Family of words explanatory and word-formation dictionary of composites*. Simferopol: V. I. Vemadsky TNU, 2003, 286. (In Russ.)
5. Зенков Г. С. Принципы организации словообразовательных элементов в системе и возможности ее описания. Бишкек: КНУ, 2004. 346 с. Zenkov G. S. *Organization of word-forming elements in the system: principles and description*. Bishkek: KNU, 2004, 346. (In Russ.)
6. Денисова Э. С. Особенности речевого и ментального функционирования окказионального слова (на материале газетного дискурса). Томск: ТГПУ, 2008. 232 с. Denisova E. S. *Features of speech and mental functioning of the occasional word in newspaper discourse*. Tomsk: TSPU, 2008, 232. (In Russ.)
7. Соколов О. М. Вопросы структурно-семантической дивергенции в лексике. Нежин: Гідромакс, 2009. 330 с. Sokolov O. M. *Issues of structural and semantic divergence in vocabulary*. Nizhyn: Hidromaks, 2009, 330. (In Russ.)
8. Жанаалина Л. К. Интегративное словообразование. Алматы: КазНПУ им. Абая, 2011. 491 с. Zhanalina L. K. *Integrative word formation*. Almaty: Abai University, 2011, 491. (In Russ.)
9. Азарх Ю. С. Проблема связи словообразования и формообразования в истории русского языка (Имя существительное): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1983. 451 с. Azarkh Yu. S. *Word formation vs. form formation in the history of the Russian language: the noun*. Dr. Philol. Sci. Diss. Moscow, 1983, 451. (In Russ.)

²³ Наше исследование в данном аспекте производных слов от цветочных прилагательных показало высокую степень переводимости производных модификаторов с суффиксом *-оват*- и фактически непереводимость уменьшительно-ласкательных дериватов с суффиксом *-еньк*-. Степень переводимости у отагдєктивных глаголов на *-єсть* значительно уступает степени переводимости глаголов на *-ить* (переводимыми оказываются даже окказиональные глаголы типа *серить*, *рыжить*, *малиновить*).

10. Николаева Н. Г. Русское историческое словообразование в функциональном аспекте. *Диалектное словообразование, морфемика и морфонология*, под ред. Е. Н. Шабровой. СПб.-Вологда: Наука; ВГПУ, 2007. С. 29–50.
Nikolaeva N. G. Russian historical word formation in a functional aspect. *Dialect word formation, morphemics, and morphology*, ed. Shabrova E. N. St. Petersburg-Vologda: Nauka; VSPU, 2007, 29–50. (In Russ.)
11. Улукханов И. С. Историческое словообразование. Историческая лексикология. М.: ЛЕКСРУС, 2012. 365 с.
Ulukhanov I. S. *Historical word formation. Historical lexicology*. Moscow: LEKRUS, 2012, 365. (In Russ.)
12. Абдуллина А. А. Словообразовательные модели молодежного сленга в русскоязычных социальных сетях. *Современные лингвистические парадигмы: традиции и новации*, отв. ред. О. П. Касимова. Уфа: БашГУ, 2020. С. 3–9.
Abdullina A. A. Word-formation models of youth slang in Russian-language social networks. *Modern linguistic paradigms: traditions and innovations*, ed. Kasymova O. P. Ufa: BSU, 2020, 3–9. (In Russ.)
13. Елистратов А. А. Тематическая группа жаргонных наименований, относящихся к спортивной фармакологии (на материале английского и русского языков): происхождение, словообразование, семантика. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009. № 7. С. 46–51.
Elistratov A. A. Thematic group of slang names in English and Russian sports pharmacology: origin, word formation, and semantics. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, (7): 46–51. (In Russ.)
14. Ефимова О. А. Происхождение и словообразование жаргона пользователей сотовых телефонов. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2009. № 4-2. С. 47–50.
Efimova O. A. The background and the word-building in mobile-phone users' jargon. *Herald of Vyatka State Humanitarian University*, 2009, (4-2): 47–50. (In Russ.)
15. Араева Л. А. Словообразовательные типы имен существительных в системе говора: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1981. 19 с.
Araeva L. A. *Word-formation types of nouns in the dialect system*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Tomsk, 1981, 19. (In Russ.)
16. Араева Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема: суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994. 331 с.
Araeva L. A. *Word-formation type as a semantic microsystem: suffixal substantives in Russian dialects*. Dr. Philol. Sci. Diss. Moscow, 1994, 331.
17. Араева Л. А. Словообразовательный тип как средство категоризации языковой картины мира (в свете современного когнитивного подхода). *Языковая категоризация (части речи, словообразование, теория номинации): мат-лы круглого стола, посвященного Е. С. Кубряковой по тематике ее исследований*. (Москва, 1–31 октября 1997 г.) М.: ИЯЗ РАН, 1997. С. 3–6.
Araeva L. A. Cognitive approach to word-formation type as a means of categorizing the linguistic worldview. *Language categorization (parts of speech, word formation, theory of nomination): Proc. of the round table dedicated to E. S. Kubryakova*, Moscow, 1–31 Oct 1997. Moscow: IL RAS, 1997, 3–6. (In Russ.)
18. Араева Л. А. Словообразовательный тип в аспекте новой научной парадигмы. *Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии*, под ред. О. И. Блиновой. Томск: ТГУ, 1998. С. 205–211.
Araeva L. A. Word-formation type in the new scientific paradigm. *Problems of lexicography, motivology, and derivatology*, ed. Blinova O. I. Tomsk: TSU, 1998, 205–211. (In Russ.)
19. Араева Л. А. Антинomia моно- и полимотивации как энергетическая сущность словообразовательного типа. *Русский язык. Теория. История. Риторика. Методика*: сб. тр. конф. (Лесосибирск, 19–20 ноября 2003 г.) Красноярск: КрасГУ, 2003. Вып. 3. С. 11–15.
Araeva L. A. Antinomy of mono- and polymotivation as an energetic essence of word-formation type. *The Russian language. Theory. History. Rhetoric*: Proc. Conf., Lesosibirsk, 19–20 Nov 2003. Krasnoyarsk: KrasSU, 2003, iss. 3, 11–15. (In Russ.)
20. Араева Л. А. Словообразовательный тип: традиционное и современное видение. *Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 9. Филология*. 2004. № 4. С. 110–115.
Araeva L. A. Word-formation type: traditional and modern vision. *Moscow University Bulletin. Series 9. Philology*, 2004, (4): 110–115. (In Russ.)
21. Араева Л. А. Словообразовательная ниша как экспликтор механизма восприятия и систематизации мира обыденным сознанием (на материале диалектных производных с -ище). *Актуальные проблемы современного словообразования*: мат-лы Междунар. науч. конф. (Кемерово, 3–5 июля 2008 г.) Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. Вып. 2. С. 151–156.
Araeva L. A. The word-formation niche as an explicator of the mechanism of perception and systematization of the world by everyday consciousness: dialect derivatives of the suffix -ище. *Relevant issues of modern word formation*: Proc. Intern. Sci. Conf., Kemerovo, 3–5 Jul 2008, Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2008, iss. 2, 151–156. (In Russ.)
22. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа). *Язык и наука конца 20 века*, под ред. Ю. С. Степановой. М.: РГГУ, 1995. С. 144–238.

- Kubryakova E. S. Language and science in the late XX century: experience of paradigmatic analysis. *Language and science in the late XX century*, ed. Stepanov Iu. S. Moscow: RSUH, 1995, 144–238. (In Russ.)
23. Колмогорова А. В., Чистова Е. В., Мартынюк К. В., Уканаква Н. В., Радевич В. В., Варламова О. Н., Мжельских М. К. «Ризоморфный клубок»: когниция vs коммуникация. Красноярск: СФУ, 2017. 251 с.
Kolmogorova A. V., Chistova E. V., Martynyuk K. V., Ukanakova N. V., Radevich V. V., Varlamova O. N., Mzhelskikh M. K. "Rhizomorphic tangle": cognition vs communication. Krasnoyarsk: SFU, 2017, 251. (In Russ.)
24. Араева Л. А. Словообразовательный тип как ментально-языковая категория. *Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (СИБРЕСУРС-8-2002)*: докл. 8-й Междунар. науч.-практ. конф. (Кемерово, 26–27 сентября 2002 г.) Томск: ТГУ, 2002. Ч. 2. С. 91–95.
Araeva L. A. Word-formation type as a mental-linguistic category. *Natural and Intellectual Resources of Siberia (SIBRESURS-8-2002)*: Proc. 8th Intern. Sci.-Prac. Conf., Kemerovo, 26–27 Sep, 2002. Tomsk: TSU, 2002, pt. 2, 91–95. (In Russ.)
25. Угланова И. А. Существует ли мейнстрим в современной лингвистике? *Филологические заметки*. 2006. Т. 4. № 1. Режим доступа: <https://journals.ukim.mk/index.php/philologicalstudies/article/view/812> (дата обращения: 10.01.2022).
Uglanova I. A. Is there a mainstream in modern linguistics? *Philological Studies*, 2006, 4(1). Available at: <https://journals.ukim.mk/index.php/philologicalstudies/article/view/812> (accessed 10 Jan 2022). (In Russ.)
26. Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск: ТГУ, 1989. 252 с.
Golev N. D. *Dynamic aspect of lexical motivation*. Tomsk: TSU, 1989, 252. (In Russ.)
27. Голев Н. Д. Словообразование как эволютивный процесс. *Русский язык в школе*. 2010. № 12. С. 39–44.
Golev N. D. Word formation as an evolutionary process. *Russian Language at School*, 2010, (12): 39–44. (In Russ.)
28. Голев Н. Д., Лебедева Н. Б., Халина Н. В., Мурзин Л. Н., Карпухина В. А., Чернышова Т. В., Чувакин А. А., Бринев К. И., Трубникова Ю. В. Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка. Барнаул: АлтГУ, 1998. 252 с.
Golev N. D., Lebedeva N. B., Khalina N. V., Murzin L. N., Karpukhina V. A., Chernyshova T. V., Chuvakin A. A., Brinev K. I., Trubnikova Yu. V. *Essays on linguistic determinology and derivatology of the Russian language*. Barnaul: ASU, 1998, 252. (In Russ.)
29. Голев Н. Д. Количественный аспект мотивационно-словообразовательных отношений (на материале отыменных образований русского языка). *Словосочетание, словосложение, аффиксация как способы словообразования*, отв. ред. Б. И. Бартков. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. С. 132–140.
Golev N. D. Quantitative aspect of motivational-word-formation relations: denominative formation of the Russian language. *Word combination, word composition, and affixation as ways of word formation*, ed. Bartkov B. I. Vladivostok: Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences, 1990, 132–140. (In Russ.)
30. Голев Н. Д. Некоторые проблемы лексической и словообразовательной мотивации на оси частотности (к построению теории квантитативной мотивологии). *Человек – коммуникации – текст. Вып. 1. Человек в свете его коммуникативного самоосуществления*, под ред. А. А. Чувакина. Барнаул: АлтГУ, 1997. С. 90–97.
Golev N. D. Some problems of lexical and word-formation motivation on the frequency axis: construction of the theory of quantitative motivology. *Man – communications – text. Iss. 1. Man and communicative self-realization*, ed. Chuvakin A. A. Barnaul: ASU, 1997, 90–97. (In Russ.)
31. Голев Н. Д. Лексическое функционирование словообразования и лексико-словообразовательная системность русского языка в свете статистики Интернета. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2011. № 1. С. 22–31.
Golev N. D. Lexical functioning of word-building and the lexical-word-building system of the Russian language in the light of Internet statistics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2011, (1): 22–31. (In Russ.)
32. Улуханов И. С. Узуальные и окказиональные единицы словообразовательной системы. *Вопросы языкознания*. 1984. № 1. С. 44–50.
Ulukhanov I. S. Customary and occasional units of the word-formation system. *Voprosy Jazykoznanija*, 1984, (1): 44–50. (In Russ.)
33. Улуханов И. С. Неология и заимствования. *Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование*: тр. и мат.-лы Междунар. науч. симп. «Славянские языки и культуры в современном мире», докл. XI Междунар. науч. конф. Комиссии по славянскому словообразованию при Междунар. комитете славистов (Москва, 24–26 марта 2009 г.) М.: Макс Пресс, 2010. С. 25–36.
Ulukhanov I. S. Neology and borrowings. *New phenomena in Slavic word formation: system and functioning*: Proc. Intern. Sci. Symposium "Contemporary Slavic Languages and Cultures", Proc. XI Intern. Sci. Conf. the Commission on Slavic Word Formation at the Intern. Committee of Slavists, Moscow, 24–26 Mar 2009. Moscow: Maks Press, 2010, 25–36. (In Russ.)

34. Шкуропацкая М. Г. Словообразовательная парадигма и ее лексическая реализация. *Человек и язык в коммуникативном пространстве*. 2014. Т. 5. № 5. С. 63–69.
Shkuropatskaya M. G. Word-formation paradigm and its lexical realization. *Chelovek i iazyk v kommunikativnom prostranstve*, 2014, 5(5): 63–69. (In Russ.)
35. Голев Н. Д. Поисковые системы Интернета как лингвистический источник (на примере решения некоторых теоретических и прикладных вопросов русского словообразования). *Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование*: тр. и мат-лы Междунар. науч. симпозиума «Славянские языки и культуры в современном мире», докл. XI Междунар. науч. конф. Комиссии по славянскому словообразованию при Междунар. комитете славистов (Москва, 24–26 марта 2009 г.) М.: Макс Пресс, 2010. С. 197–212.
Golev N. D. Internet search engines as a linguistic source: theoretical and applied issues of Russian word formation. *New phenomena in Slavic word formation: system and functioning*: Proc. Intern. Sci. Symposium "Contemporary Slavic Languages and Cultures", Proc. XI Intern. Sci. Conf. the Commission on Slavic Word Formation at the Intern. Committee of Slavists, Moscow, 24–26 Mar 2009. Moscow: Maks Press, 2010, 197–212. (In Russ.)
36. Лебедева Н. Б. Экспериментальное исследование производного слова: соотношение выводимости как словообразовательного признака и узуальности как лексического признака. *Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование*: тр. и мат-лы Междунар. науч. симпозиума «Славянские языки и культуры в современном мире», докл. XI Междунар. науч. конф. Комиссии по славянскому словообразованию при Междунар. комитете славистов (Москва, 24–26 марта 2009 г.) М.: Макс Пресс, 2010. С. 390–400.
Lebedeva N. B. Experimental study of a derived word: the ratio of derivability as a word-forming feature and usability as a lexical feature. *New phenomena in Slavic word formation: system and functioning*: Proc. Intern. Sci. Symposium "Slavic Languages and Cultures in the modern world", Proc. XI Intern. Sci. Conf. the Commission on Slavic Word Formation at the Intern. Committee of Slavists, Moscow, 24–26 Mar 2009. Moscow: Maks Press, 2010, 390–400. (In Russ.)
37. Улуханов И. С. О причинах, влияющих на степень системности и нормативности языковых единиц. *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. 1991. Т. 50. № 4. С. 291–304.
Ulukhanov I. S. Reasons affecting the degree of consistency and normativity of language units. *Izvestiia AN SSSR. Seriiia literatury i iazyka*, 1991, 50, (4): 291–304. (In Russ.)
38. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М: Прогресс, 1977. 695 с.
Saussure F. de. *Works in Linguistics*. Moscow: Progress, 1977, 695. (In Russ.)
39. Голев Н. Д. Некоторые проблемы изучения русских адъектонимов в региональном аспекте. *Русские говоры и топонимия Алтай в их истории и современном состоянии*, отв. ред. И. А. Воробьева. Барнаул: АлтГУ, 1993. С. 15–26.
Golev N. D. Some problems of studying Russian adjectonyms in the regional aspect. *Russian dialects and toponymy of Altai in their history and current state*, ed. Vorobyov I. A. Barnaul: ASU, 1993, 15–26. (In Russ.)
40. Голев Н. Д. Статус и место асемантических элементов в морфодеривационной структуре слова. Статья 2. Системно-структурный, функциональный и генетический факторы. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2012. № 4-1. С. 205–211.
Golev N. D. Non-semantic elementss' status and rank in the morphoderivational word structure paper 2: systemic and structural, functional and genetic factors. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, (4-1): 205–211. (In Russ.)
41. Болдина О. П. Экспериментально-теоретическое исследование семантического расстояния деривационно связанных слов в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2006. 214 с.
Boldina O. P. *Experimental and theoretical study of the semantic distance of derivationally related words in the Russian language*. Cand. Philol. Sci. Diss. Biysk, 2006, 214. (In Russ.)
42. Болдина О. П. Ассоциативный потенциал деривационного слова. *Ассоциативное измерение системных отношений в лексике*, отв. ред. М. Г. Шкуропацкая. Бийск: АГАО, 2012. С. 34–45.
Boldina O. P. Associative potential of a derivational word. *Associative dimension of system relations in vocabulary*, ed. Shkuropatskaya M. G. Biysk: ASAE, 2012, 34–45. (In Russ.)